

УДК 81'27(045)

DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-90-103

Е. О. Созина, магистрант

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ КОНЦЕПТА «НЕЖНОСТЬ» В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Статья посвящена исследованию концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира в сопоставлении. В ходе исследования обозначается связь языка и культуры, отражающаяся в языковой картине мира посредством функционирования концепта как его единицы. Фокус внимания сконцентрирован именно на эмоциональном концепте, выражающем образ, оценку, культурную значимость. На основе изученных лингвистических исследований в области теории языка раскрываются понятия «языковая картина мира», «концепт» и «эмоциональный концепт». Проводится сравнительный анализ данных этимологических, толковых словарей, а также словарей синонимов и антонимов русского и испанского языков. Полученные результаты сопоставляются с событиями внутри- и внешнеполитической жизни России и Испании обозначенных временных периодов (Этимология, Средние века, XVIII–XIX века, XX век, XXI век). Формируется ядерная зона концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира. Анализируется содержательная структура концепта «нежность» и трансформация его компонентов с момента возникновения до наших дней. Наглядно отражается, какие компоненты значений концепта появляются и исчезают по данным словарей от одной эпохи к другой. Выявляются наиболее частотные компоненты значений ядерной зоны концепта, общие и периферийные для каждой из изучаемых картин мира. В заключение формируются выводы о сходстве и различии изменений концепта, обусловленных историческим формированием и его современным функционированием, в русской и испанской языковых картинах мира. Выявлено, что в процессе трансформации концепт «нежность» приобрел статус глубокого всеобъемлющего чувства. Все же при общей схожести есть и специфичные черты для каждой языковой картины мира, что отражают проанализированные языковые данные, зафиксированные в словарях. Из этого следует, что языковая реперзентация одного и того же понятия «нежность» в русской и испанской лингвокультурах достаточно сильно различается в связи с ментальными особенностями каждой из этих культур.

Ключевые слова: культура; концепт; эмоциональный концепт; нежность; лингвокультура; языковая картина мира.

Введение

Язык – не только инструмент общения и воздействия, но и средство усвоения культуры, получения, хранения и передачи культурно-значимой информации. В языке отразилось свойство мышления человека, живущего в природной и социальной среде, переносить на свой внутренний мир объекты и характеристики окружающего мира.

Постулат о взаимосвязи языка и культуры подтверждается многими исследователями (А. Вежбицкая, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин, З. Д. Попова, Ю. Е. Прохоров, А. А. Залевская, И. М. Некипелова и др.) [1–7].

Культура, обуславливая специфичность миропонимания народа, отражается в его языке, образуя особую языковую картину мира, представляющую собой совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа [8].

В русле развития современной лингвистики, выявляющей необходимость изучения социально-культурных условий, язык рассматривается

как элемент культуры, средство отражения национальной ментальности ее носителей.

Экспликация действительности посредством языка универсальна, с одной стороны, с другой – национально специфична и складывается в языковую картину мира. Основной единицей национальной языковой картины мира как совокупности представлений о мире является концепт – единица мыслительной деятельности, семантического пространства языка, которая отражает опыт и знания человека.

Особый интерес для современных лингвистов представляют лингвокультурные эмоциональные концепты, выражающие, помимо понятия, образ, оценку и культурную ценность, отличающие коммуникативное поведение представителей одной лингвокультуры от другой. Одним из основных признаков языка и коммуникативного поведения является эмотивность, связанная с человеком и его внутренним миром.

Выражение доброжелательного отношения, ласки, нежности является одним из основных признаков коммуникативного поведения и эмоциональной оценки окружающего мира. Однако

исследований, позволяющих выявить структуру эмоционального концепта «нежность» и проследить его репрезентацию в различных лингвокультурах, ранее не проводилось.

Методы

Данная работа посвящена исследованию репрезентации концепта «нежность», который по своей предметной отнесенности, несомненно, является единицей эмоциональной концептосферы.

Анализ концепта «нежность» в данном исследовании проводился согласно *методам компонентного анализа*, в рамках которого каждое языковое значение является «относительно самостоятельной, автономной единицей, обладающей собственной внутренней структурой» [9, с. 9]. Компонентный анализ был выполнен на материалах словарных дефиниций, в основу которых закладываются существенные семантические признаки определяемых слов [10, с. 109].

При изучении ядра концепта «нежность» были также использованы инструменты исторического метода: выявление закономерностей развития словаря в связи с идейным развитием общества [11, с. 182].

Таким образом, выбранные методы концептуального анализа, «целью которого было проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке», позволили проанализировать как основные компоненты, характеризующие смысловую объем концепта, так и периферийные [12, с. 61].

Для анализа репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах было проанализировано содержание концепта в русской и испанской языковых картинах мира.

С целью выявить содержание ядерной зоны концепта «нежность» и проследить исторические изменения ее составляющих с момента появления единицы до настоящего времени были проанализированы данные русскоязычных и испаноязычных словарей, сформированные в несколько групп в соответствии с эпохой, лексику которой они отражают (Этимология, Средние века, XVIII–XIX века, XX век, XXI век или Современность).

Обсуждение

Язык является не только системой, он отражает способ устройства мира и его восприятия какой-либо нацией. Исследование отражения мира посредством языка представителей различных лингвокультур – одно из наиболее раз-

вивающихся направлений современной лингвистики. Особый интерес для исследования представляют лингвокультурные эмоциональные концепты, значимые как для каждого человека, так и для всех людей в мире, независимо от их национальности. Вслед за Н. А. Красавским, эмоциональный концепт понимается как «этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя, помимо понятия, образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы (в широком смысле слова), вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [13, с. 25]. К числу эмоциональных концептов относится концепт «нежность».

Проявление нежности, ласки является одной из основных характеристик коммуникативного поведения. В числе репрезентантов исследуемого концепта в русском языке можно выделить *нежность, нежный, ласковость, мягкость*. Ключевым репрезентантом концепта является единица «нежность».

Единица «нежность» образовалась от единицы «нежный» при помощи суффикса *-ость*, вносящего в значение обобщенность, отвлеченность обозначаемого им качества [14], и толкуется как «1. Ласковый, проявляющий любовь; приятный, не резкий, изящный; 2. Поступки, выражающие нежные чувства, ласковые слова; 3. Проявление изнеженности, физической слабости» [15].

Единица «нежность» имеет древние истоки: позаимствовав древнегреческий корень, она появилась в церковно-славянском в качестве существительного «НѢГА», обозначавшего «*полное довольство, блаженство, страстное томление, ласку*» [16] и «*упоение, наслаждение, состояние, близкое к блаженству*» [17]. Появление существительного «НѢГА» датируют XI–XII веками, относя его образование к глаголу «НѢГАТИ» («*ласкать, баловать*»), восходящему к индоевропейскому корню **nieg-* / **noig-* – «*чистить, оттирать*». Однако точно не определено время появления единицы «нежность», т. к. вопрос ее этимологии является спорным и до сих пор остается открытым [18].

Историческое происхождение единицы связывают с древне-латышским *paigāt*: «*испытывать желание*» и древнеиндийским *snihyati*: «*делается влажным*» [19] или «*лнуть, чувствовать расположение*» [20]. Значения аналогичных

слов в родственных языках указывают на то, что основными значениями данного концепта были значения «ласка, присмотр (забота)». Этимологические словари определяют «нежность» как «присмотр, уход» [21], «любовь, ласку (любвную)» – «Да поущенаго къ времени отъ жены по неженству посагышия» [22].

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля «НѢГА» трактуется как «состоянье полного довольства, услады, по всем чувственным потребностям; Упоенье, сладостное успокоенье духовное, нравственное, покойное услаждение; мечтательное забытье» [23]. Отмеченные компоненты значения были приняты за своеобразную точку отсчета при исследовании изменений концепта «нежность».

Древнерусское общество отличала, в первую очередь, соборность, сплоченность. Человек эпохи Древней Руси – человек набожный, свято почитавший догматы и заповеди христианства. Он жил по законам «Домостроя», и важнейшими ценностями в его жизни были любовь к окружающим и семья. Это объясняет определение «нежности» в этимологических словарях как ласки, присмотра, ухода, радости.

Позднее, в эпоху Средневековья, единицу «нежность» начинают наполнять новые компоненты значения, такие как неженство, изнеженность, слабость, хрупкость. Средние века – период, насыщенный событиями особой исторической важности. Это время острых изменений и преобразований, во многом связанных с политикой государства. Правление Ивана Грозного, Смута, раскол русской православной церкви сделали русского человека уязвимым, что подтверждают появившиеся в это время компоненты значения единицы «нежность» – это слабость, хрупкость и утрата значения «радость». Такие периоды в истории характеризует утрата былых жизненных приоритетов, забота лишь о себе самом, что обуславливает исчезновение значений «ласка», «присмотр», «уход». Религиозность русского человека, обращение к церкви как к источнику спасения, подтверждает сохранение компонентов значения «мягкость», как «мягкости душевной».

В XVII–XIX веках единицу «нежность» по-прежнему наполняют компоненты значения «тонкость», «мягкость», «слабость», «хрупкость», «изнеженность», пропадает значение «неженство». Кроме того, выявляются новые компоненты значения, такие как «рыхлость», «жидкость», «чувствительность», «восприимчивость», «крайняя чуткость», «разборчивость», «заботливая привязанность».

Социально-экономические изменения в стране, вызванные политикой Петра I и его последователей, произвели подлинный переворот не только в социальной, но и в духовной жизни общества. Ориентация на французскую культуру и заимствование многих ее аспектов объясняют изменение поведения и отношения к миру русских людей, это подтверждает понимание нежности как чувствительности, восприимчивости, крайней чуткости, разборчивости, слабости, хрупкости (т. е. утонченности). Развитие торговли, появление новых бытовых реалий в этот период объясняет выделение компонентов значения «тонкость», «мягкость», «рыхлость», «жидкость», характеризующих физическое состояние предмета.

XX век – время переломных событий (Первая мировая война, Великая Отечественная война, холодная война и послевоенные реформы в России), которые заставили русского человека переоценить мир, стать сильнее (исчезновение значения «хрупкость» и выделение значения «физическая слабость», «проявление изнеженности» с отрицательным оттенком). Утрачиваются компоненты значения с характеристикой физического состояния (жидкость, тонкость), потому как на первый план выходят теплые отношения людей друг к другу, которые помогают преодолеть все трудности, вместе построить новую жизнь и новое общество. Поэтому особо выделяются компоненты значения «ласковость», «чувствительность», «чуткость», «приятность». Кроме того, появляются компоненты значения «ласковые слова», «поступки», «выражающие нежные чувства» как основной способ проявления чувств (военные письма, культура советских людей и их преданность слову).

На современном этапе развития языка «нежный» понимается как «1. Ласковый, проявляющий любовь; 2. Приятный, тонкий, негрубый; 3. Слабый, хрупкий» [24]. Произшедшая в данный период утрата компонента значения «чуткость» связана с ориентацией современного человека, в первую очередь, на себя, на эгоцентричность. С развитием НТП, СМИ русский человек стал более открыто выражать свои чувства, что подтверждают выделенные компоненты значения «ласковость», «нежные чувства», «проявление любви», «нежные, ласковые слова». В отличие от культуры поколения XX века, для современных россиян нехарактерна сила и стойкость характера в той степени, о чем свидетельствуют значения «мягкость», «слабость», «хрупкость», «тонкость», «изнежен-

ность» (отсутствие резко отрицательной коннотации названных компонентов значения).

Первоначально «нежный» понимается как «ласковый», «мягкий», «изнеженный», «проявляющий любовь». С момента возникновения единицы «нежность» и до настоящего времени можно выделить наиболее устойчивые компоненты значения «тонкость», «мягкость», что говорит о выявлении значимости физического состояния объекта представителями рус-

ской лингвокультуры. На фоне этого достаточно сильным компонентом значения является ласка, чувства, что связано с силой эмоционального начала в русском коммуникативном поведении.

Таким образом, анализ словарей позволил выявить этимологию единицы «нежность» в русской лингвокультуре, постепенное наращивание смыслового объема концепта все новыми и новыми значениями (табл. 1).

Таблица 1. Трансформация смыслового объема концепта «нежность» в русской языковой картине мира

Эпоха	Компоненты значений	Утраченные значения
Этимология	1. Тонкость. 2. Мягкость. 3. Радость. 4. Ласка. 5. Присмотр. 6. Уход	–
Средние века	1. Мягкость. 2. Тонкость. 3. Неженство*. 4. Изнеженность. 5. Слабость. 6. Хрупкость	Радость Ласка Присмотр Уход
XVIII–XIX века	1. Тонкость. 2. Мягкость. 3. Слабость. 4. Хрупкость. 5. Рыхлость. 6. Жидкость. 7. Ее проявляет человек слабый, хилый, требующий, чтобы его нежили, квелый, не выносящий суровости (изнеженность). 8. Чувствительность. 9. Восприимчивость. 10. Крайняя чуткость. 11. Разборчивость	Неженство
XX век	1. Ласковость. 2. Мягкость. 3. Чувствительность. 4. Чуткость. 5. Проявление изнеженности. 6. Физическая слабость. 7. Ласковые слова. 8. Мягкость, приятность на ощупь / на вкус. 9. Поступки, выражающие нежные чувства. 10. Приятность	Жидкость. Разборчивость. Восприимчивость. Тонкость. Хрупкость
XXI век	1. Ласковость. 2. Мягкость. 3. Слабость. 4. Хрупкость. 5. Приятность. 6. Нежные, ласковые слова. 7. Нежные поступки. 8. Нежные чувства (чувствительность). 9. Проявление любви. 10. Тонкость. 11. Изнеженность	Чуткость

*Курсивом отмечены компоненты значений, появившиеся в словарях в данный временной период.

Компоненты значения, выделенные в ходе анализа словарей, дополняют синонимические и антонимические связи единицы «нежность».

Наиболее детальное толкование единицы «нежный» и ее синонимов представляет Ю. Д. Апресян, поясняя, что синоним, да и сама единица «нежный» «...указывает на то, что субъект испытывает симпатию по отношению к объекту и стремится сделать ему что-нибудь приятное». Ю. Д. Апресян подчеркивает поверхностный характер чувства «нежность», называя его «глубоким альтруистическим чувством», которым чаще всего, по мнению автора, является любовь. Ученый связывает «нежность» не только с любовью, но и с жалостью: «Любящий человек нежен к объекту своей любви, он дорожит им, он его оберегает, заботится о нем (П. Флоренский, Столп и Утверждение Истины)». Лексема «нежный», как отмечает автор, может также указывать на ин-

тимность отношений между людьми (*нежная любовница*).

Интересно замечание Ю. Д. Апресяна об употреблении эпитетов «нежный» и «ласковый» к названиям животных. В таком случае, по словам автора, ласковость – способ физического воздействия на человека: «Ласковое животное обычно трется о ноги человека, лижет его руки» [25, с. 645–647]. В отношениях между людьми *нежность* выражается не столько физически, сколько словесно. В связи с этим одним из основных является компонент значения, дефинирующий «нежность / нежности» как *приятные, добрые слова*.

Оппозицией *нежности* является *грубость* как в поведении: «дерзкий, хамливый» [26], «в обращении», так и в словах: «слова» [27]. Синонимические и антонимические связи единицы «нежность» можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Рис. 1. Синонимические и антонимические связи единицы «нежность» в русском языке

Таким образом, на основании компонентного анализа данных словарей русского языка содержание ядерной зоны концепта «нежность» наполняют компоненты значения «ласковость / ласка» и «мягкость», характеризующие «нежность» как чувство, отношения между людьми.

В процессе своего становления концепт «нежность» трансформирует свое значение: от «физического наслаждения», «радости» к более сложному душевному состоянию. В современном русском языке «нежность» – это ласковость / ласка, мягкость, умильность, слабость, любовность, изнеженность; а также бархатистость, тонкость, хрупкость, рыхлость, трогательность, холеность (рис. 2).

Языковыми репрезентантами концепта «нежность» в испанском языке являются единицы «*ternura, terneza, cariño, dulzura, delicadeza,*

blandura, caricia». В качестве ключевого репрезентанта концепта можно выделить единицу «*ternura*», которая образовалась от латинского корня «*terner*» (очень нежный) и является дериватом этого корня, возникшим к XII веку [28].

На первоначальном этапе единица «*ternura*» была эквивалентна единице «*terneza*» («нежность, ласковые слова, выражение любви»), и трактовалась как «нежность вкуса, запаха», «ласковые слова, выражения любви» [29]. Выявленные компоненты значения закономерны христианским идеалам длившейся в тот период Христианской Реконксты¹. Отмеченные компоненты значения были приняты за некую опору в исследовании содержания и смыслового объема ядерной зоны концепта «нежность» («*ternura*») в испанском языке.

¹ Христианская Реконкста – (н. VIII – к. XIX вв.) непрерывная многовековая война, целью которой было отвоевать христианские земли, захваченные маврами.

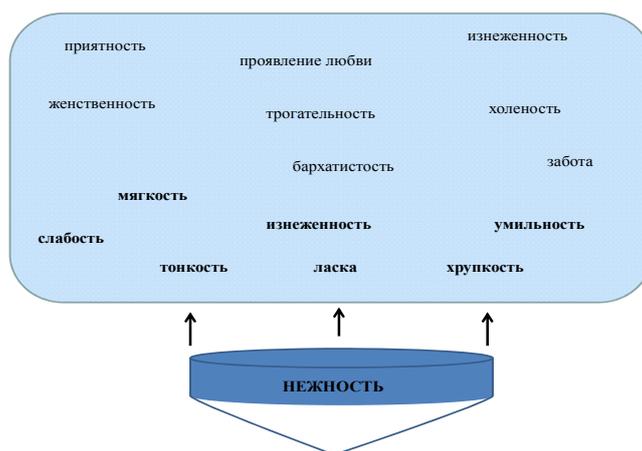

Рис. 2. Смысловый объем концепта «нежность» в русской языковой картине мира: жирным шрифтом на рис. 2 отмечены наиболее частотные компоненты значений ядерной зоны концепта

В XIV веке содержание единицы “*ternura*” расширяется за счет компонентов значения “*flexible*” (податливый, уступчивый), “*fácil a cualquiera expresión extraña*” (готовый к любому необычному выражению (чувств)), характеризующих человека и его поведение. Кроме того, добавляется компонент значения “*blando*” (мягкий, нежный (на ощупь)), усиливающий один из первоначальных компонентов значения «нежность вкуса, запаха», описывающий физические свойства объекта [30].

В XVI веке появляются компоненты значения “*moderno*” (новый, юный), “*de poco tiempo*” (существующий недолго, немного), “*de edad de la niñez*” (о возрасте детей), маркирующие появление компонентов значения, характеризующих юный возраст, “*calidad de tierno*” (качество нежности, ласки), а также “*reciente*” (недавний; свежий, мягкий (о хлебе, сыре)), расширяющие группу компонентов значения физической характеристики объекта [31].

XVIII век в истории Испании характеризует упадок могущества страны, находившейся в кризисном положении (страна даже дважды была объявлена банкротом) и неспособной решить ряд сложных проблем, возникших в связи с последствиями Великой Французской революции. Именно этот упадок, нестабильность жизни настраивали людей на более трепетное отношение друг к другу, что подтверждает появление столь обширной группы компонентов значения с чувственной, эмоциональной составляющей “*afecto*” (преданный, любящий), “*cariño*” (любовь, привязанность, ласка, бережное отношение), “*sentimiento*” (чувство), “*acciones atractivas*” (привлекающие, притягивающие действия, поступки), “*acciones suaves*” (ласковые, тихие, спокойные действия, поступки), “*facilidad de enternecerás*” (возможное смягчение, умиление),

“*llorando*” (слезы), “*compandeciéndose*” (сочувствие, соболезнование, сострадание), “*dulzura en palabras o expresiones*” (нежность, ласка в словах, выражения), “*propenso a llanto*” (плаксивый человек, человек, который часто плачет) [32] и др.

В XIX веке пропадают наслонившиеся в большинстве своем в XVIII веке компоненты значения “*afecto*”, “*cariño*”, “*sentimiento*”, “*acciones atractivas*”, “*acciones suaves*”, “*facilidad de enternecerás*”, “*llorando*”, “*compandeciéndose*”, характеризующие чувства и эмоции, что связано с резко изменившимися настроениями в обществе: от межличностных отношений приоритеты переместились в сторону социального положения людей и событий, происходивших в стране. С начала XIX века Испания пережила 5 революций, ни одна из которых так и не была завершена. В этот период испанцы активно борются за свои права и свободы. Поэтому для испанского народа данной эпохи более важны поступки, что обуславливает появление компонентов значения единицы “*ternura*”, выражающих слова и поведение человека: “*palabra o dicho cariñoso*” (слово или ласковое выражение), “*calidad de tierno*”, “*acción amable*” (любезный, ласковый поступок), “*actitud cariñosa*” (нежное, ласковое доброжелательное отношение), “*requiebro*” (ухаживание за женщиной, приятные слова, комплименты) [33, 34].

В первой половине XX века вновь приходят значения “*blando*” (мягкий, нежный на ощупь), “*flexible*” (податливый, уступчивый), “*reciente*” (недавний; свежий, мягкий (о хлебе, сыре)), “*moderno y de poco tiempo*” (молодой, существующий недолгое время). Также добавляются компоненты значения “*delicadeza*” (сobre niños) (нежность детей), “*docilidad*” (sobre niños) (попкорность, покорность, податливость (о детях)), “*afectuoso*” (приветливый, благосклонный, любящий) [35].

Вторая половина XX века – очень нелегкое время для Испании: затяжную и столь кровопролитную Гражданскую войну сменяет Вторая мировая война. Это эпоха, вынуждающая человека быть сильным при любых обстоятельствах (появление компонента значения *“las personas que se emocionan fácilmente, que son cariñosas, amables”* (о слишком чувствительном человеке)). Потеря жизненных приоритетов, слом былых устоев, нахождение в условиях постоянной войны побуждают человека трепетно относиться к чувствам, эмоциям и близким людям. Наблюдается появление достаточно обширной группы компонентов значения с эмоциональной составляющей: *expresión de cariño* (выражение нежности, ласки), *delicadeza (sobre comida)* (нежность еды, неострая еда), *amabilidad* (любезность, приветливость), *sentimiento de amor o afecto* (чувство любви или преданности), *calidad de sentimientos* (категория чувств), *afable* (приветливость, радушие, вежливость), *dicho lisonjero* (льстивые выражения), *tierno* (нежность как чувство) [36, 37]. Выделяются новые компоненты значения *“niño o niña recién nacidos”* (о недавно родившемся ребенке), *“el niño o niña de menos edad en los hijos de una familia”* (о младшем ребенке в семье), характеризующие детей как символ спокойного и счастливого будущего. Кроме того, появляется группа компонентов значения, описывающих физическое состояние объекта: *“calidad de las cosas que emocionan dulcemente”* (о структуре, качестве вещей), *“las cosas que se pueden cortar o romper fácilmente”* (о хрупких вещах, которые легко могут сломаться), а также описывающих качество еды: *“suavidad”* (о вкусе еды), *“dulzura”* (сладость, мягкость).

В современном испанском языке *“ternura”* понимается как «1. Качество человека, которое показывает легко его чувства, привязанность, симпатию; 2. Демонстрация привязанности, ласки, симпатии» [38, 39]. Новыми компонентами значения, которые добавляют словари современности в определение лексемы *“ternura”*, являются: *calidad de la persona, que muestra sus sentimientos* (о людях, которые слишком откры-

то выражают свои эмоции и чувства), *simpatía* (симпатия, расположение, сочувствие), *acción cariñosa*, характеризующие межличностные отношения, выработанную тенденциями современного общества диалогичность и направленность в процессе коммуникации на чувства и эмоциональное состояние собеседника, столь свойственные многим европейским культурам.

Таким образом, в числе основных компонентов значения концепта *“ternura”* выделяются компоненты *delicadeza* (нежность запаха), *blando* (мягкий, нежный на ощупь), *flexible* (податливый, уступчивый), что говорит о выявлении носителями испанского языка значимости физического состояния объекта. Устойчивыми также являются компоненты значения *“terneza”* (ласковые слова; выражение любви), *“calidad de tierno”* (качество нежности, ласки), что связано с силой эмоционального начала в коммуникативном поведении испанцев, ориентацией на собеседника в процессе коммуникации.

Компонентный анализ данных испаноязычных словарей позволил проследить трансформацию смыслового объема концепта *“ternura”*, которую можно отразить в следующей таблице (табл. 2).

Для более точного определения смыслового объема исследуемого концепта *“ternura”* были проанализированы синонимические и антонимические связи единицы.

Анализ данных словарей синонимов испанского языка показал, что основными синонимами нежности в испанском языке являются *delicadeza* (нежность, мягкость запаха) и *terneza* (ласковые слова, выражения любви), а также *dulzura* (сладость, приятность мягкость вкуса), *cariño* (любовь, привязанность, ласки), *afecto* (преданный, любящий, приверженный). Выявление данных синонимов показывает, что в определении концепта доминирует понимание нежности как чувства, способствующего восприятию мира (компоненты значения «ласковые слова, сладость / мягкость вкуса, мягкость запаха»), и во многом вытесняет эмоциональную составляющую концепта (компоненты значения «любовь, привязанность, ласки, преданность») [40, 41].

Таблица 2. Трансформация смыслового объема концепта *“ternura”* в испанской языковой картинах мира

Эпоха	Компоненты значений	Утраченные значения
Этимология	1. Delicadeza (нежность запаха). 2. Terneza (ласковые слова; выражение любви)	–
XIV век	1. Delicadeza. 2. Terneza. 3. Blando (мягкий; нежный (на ощупь))*. 4. Flexible («податливый, уступчивый»). 5. Fácil a cualquier expresión extraña (готовый к любому необычному выражению (чувств))	–

Продолжение табл. 2

Эпоха	Компоненты значений	Утраченные значения
XVI век	1. Delicadeza. 2. Terneza. 3. Blando. 4. Flexible. 5. <i>Calidad de tierno</i> (качество нежности, ласки). 6. <i>Reciente</i> (недавний; свежий, мягкий (о хлебе, сыре)). 7. <i>Moderno</i> (новый, юный). 8. <i>De poco tiempo</i> (существующий недолго, немного). 9. <i>De edad de la niñez</i> (о возрасте детей)	Fácil a cualquier expresión extraña
XVIII век	1. Delicadeza. 2. Terneza. 3. Blandura / blando. 4. Flexibilidad / flexible. 5. De edad de la niñez. 6. <i>Afecto</i> (преданный, любящий). 7. <i>Cariño</i> (любовь, привязанность, ласка, бережное отношение). 8. <i>Sentimiento</i> (чувство). 9. <i>Acciones atractivas</i> (привлекающие, притягивающие действия, поступки). 10. <i>Acciones suaves</i> (ласковые, тихие, спокойные действия, поступки). 11. <i>Facilidad de enternecersa</i> (возможное смягчение, умиление). 12. <i>Llorando</i> (слезы). 13. <i>Compadeciéndose</i> (сочувствие, соболезнование, сострадание). 14. <i>Dulzura en palabras o expresiones</i> (нежность, ласка в словах, выражения). 15. <i>Propenso a llanto</i> (плаксивый человек, человек, который часто плачет). 16. <i>De los ojos que padecen alguna fluxión ligera y continua</i> (о чувствительных глазах). 17. <i>De los frutos verdes o en agraz, que no han llegado a sazón</i> (о зеленых, неспелых, несозревших фруктах или винограде)	Calidad de tierno. Reciente. Moderno. De poco tiempo.
XIX век	1. Propenso a llanto. 2. De edad de la niñez. 3. De los ojos que padecen alguna fluxión ligera y continua. 4. De los frutos verdes o en agraz, que no han llegado a sazón / (<i>Palabra o dicho cariñoso</i> (слово или ласковое выражение)). 5. <i>Calidad de tierno</i> . 6. <i>Accion amable</i> (любезный, ласковый поступок). 7. <i>Actitud cariñosa</i> (нежное, ласковое доброжелательное отношение). 8. <i>Requiebro</i> (ухаживание за женщиной, приятные слова, комплименты)	Delicadeza. Terneza. Blandura. Flexibilidad. Afecto. Cariño. Sentimiento. Acciones atractivas. Acciones suaves. Facilidad de enternecersa. Llorando. Compadeciéndose
XX век, 1-я пол.	1. Calidad de tierno. 2. Accion amable. 3. Actitud cariñosa. 4. Propenso a llanto. 5. La edad de la niñez. 6. <i>Blando</i> . 7. <i>Flexible</i> . 8. <i>Reciente</i> . 9. <i>Moderno, y de poco tiempo</i> . 10. <i>Delicado</i> (утонченный, внимательный). 11. <i>Delicadeza (sobre niños)</i> (нежность детей). 12. <i>Docilidad (sobre niños)</i> (послушность, покорность, податливость (о детях)). 13. <i>Afectuoso</i> (приветливый, благосклонный, любящий)	Palabra o dicho cariñoso. Requiebro. De los ojos que padecen alguna fluxión ligera y continua. De los frutos verdes o en agraz, que no han llegado a sazón.

Окончание табл. 2

Эпоха	Компоненты значений	Утраченные значения
XX век, 2-я пол.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Calidad de tierno. 2. Blando. 3. Dilicado. 4. Flexible. 5. Moderno, y de poco tiempo. 6. La edad de la niñes. 7. Propenso a llanto. 8. Afectuoso. 9. Terneza. 10. Requiebro. 11. Dicho del fruto verde en agraz. 12. Expresión de cariño (выражение нежности, ласки). 13. Calidad de las cosas que emocionan dulcemente (о структуре, качестве вещей). 14. Delicadeza (sobre comida) (нежность еды, неострая еда) 15. Suavidad (о вкусе еды). 16. Amabilidad (любезность, приветливость). 17. Sentimiento de amor o afecto (чувство любви или преданности). 18. Calidad de sentimientos (категория чувств). 19. Afable (приветливость, радушие, вежливость). 20. Niño o niña recién nacidos (о недавно родившемся ребенке). 21. El niño o niña de menos edad en los hijos de una familia (о младшем ребенке в семье). 22. Dulzura (сладость, мягкость). 23. Dicho lisonjero (льстивые выражения). 24. Tierno (нежность как чувство). 25. Las cosas que se pueden cortar o romper fácilmente («о хрупких вещах, которые легко могут сломаться»). 26. Las personas que se emocionan fácilmente, que son cariñosas, amables (о слишком чувствительном человеке) 	<p>Delicadeza (sobre niños). Docilidad (sobre niños). Reciente. Accion amable. Actitud cariñosa.</p>
XXI век	<ol style="list-style-type: none"> 1. Calidad de tierno / (tierno). 2. Blando. 3. Dilicado. 4. Flexible. 5. Moderno, y de poco tiempo. 6. La edad de la niñes. 7. Propenso a llanto. 8. Afectuoso. 9. Terneza (en alma, en cuerpo). 10. Expresión de cariño. 11. Calidad de las cosas que emocionan dulcemente. 12. Requiebro. 13. Delicadeza (sobre comida). 14. Suavidad. 15. Amabilidad. 16. Sentimiento de amor o afecto. 17. Calidad de sentimientos. 18. Afable. 19. Dicho del fruto verde en agraz. 20. Niño o niña recién nacidos. 21. El niño o niña de menos edad en los hijos de una familia. 22. Dulzura. 23. Las personas que se emocionan fácilmente, q son cariñosas, amables. 24. Calidad de la persona, que muestra sus sentimientos (о людях, которые слишком открыто выражают свои эмоции и чувства). 25. Simpatía (симпатия, расположение, сочувствие). 26. Acción cariñosa 	<p>Dicho lisonjero. Las cosas que se pueden cortar o romper fácilmente.</p>

*Курсивом отмечены компоненты значений, появившиеся в словарях в данный временной период.

Синонимические и антонимические связи единицы “*ternura*” в испанском языке можно представить в виде следующей схемы (рис. 3).

По результатам анализа синонимов и антонимов единицы “*ternura*” можно отметить, что *нежность* испанцами воспринимается как *уязвимость, хрупкость, ласковость в отношении с окружающими*. Выделяются компоненты значения с «эмоциональными» оттенками, характеризующими человека и отношения между

людьми, что подтверждает важность для испанцев открытого отношения к окружающим и проявления чувств.

Таким образом, постепенно от века к веку происходит наращивание концепта новыми компонентами: нежность как физическая характеристика объекта (*вкус, запах, поверхность*) постепенно трансформируется в характеристику человека и его действий (*молодость, послушность, приветливость, ласковые слова и поступки*) (рис. 4).

Рис. 3. Синонимические и антонимические связи единицы “*ternura*” в испанском языке

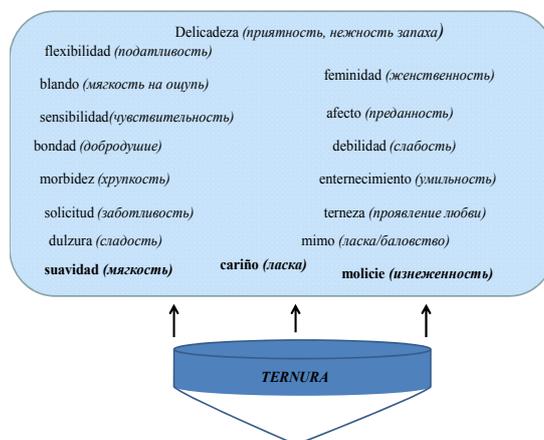

Рис. 4. Смысловый объем концепта «нежность» (“*ternura*”) в языковой картине мира

Сопоставительный анализ концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира

При сопоставлении основных компонентов значения, входящих в смысловой состав концепта, представляется возможным выделить общее и специфичное, обусловленное историческим формированием концепта и его современным функционированием.

Смысловый объем концепта «нежность» в русском и испанском языке наполняют компоненты значения:

- выражающие чувства: *ласка, ласковые слова и выражения, проявление любви;*
- трактующие *нежность* как мягкость *сладость, слабость;*
- как качество человека: *чувствительность, женственность.*

Все же в русском языке компонент значения «*ласковые слова*» характеризует поведение человека и его поступки, а в испанском языке является выражением любви.

Специфичными компонентами значения, составляющими смысловый объем концепта «неж-

ность» в русском языке являются значения: «изнеженность», «холеность», «деликатность», «приветливость», «изящность», «лиричность», «сентиментальность», «любовность», «теплота», «умильность», «трогательность», «увеличивость», «тепличность», характеризующие человека, его поведение: *забота, уход* и физические качества объекта *рыхлость, приятность, ломкость, бархатистость, хрупкость*.

Специфичными компонентами значения, наполняющими смысловую состав концепта «неж-

ность» (“*ternura*”) в испанском языке, являются значения, выражающие понимание *нежности* как оттенков чувства: *ласка / любовь, ласка / баловство*; как характеристики человека: *добродушие, податливость / уступчивость*; предметов: *мягкость на ощупь, нежность запаха*.

Общее и специфичное в смысловом объеме концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира можно отразить схематично (рис. 5).

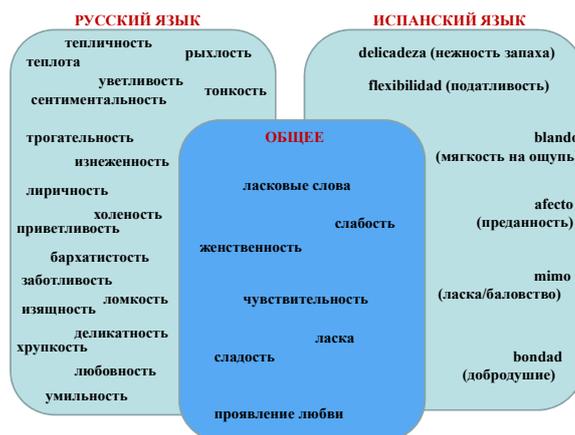

Рис. 5. Общее и специфичное в смысловом объеме концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира

Следовательно, можно отметить, что единица «нежность» с момента своего появления и в русском и в испанском языках выражала физические свойства объекта. И до настоящего времени это значение остается одним из основных (испанский язык). Именно как запах, сладость, мягкость какого-либо объекта воспринималась «нежность» русскими и испанцами на начальных этапах появления и развития концепта. Однако в процессе трансформации концепта «нежность» в русской лингвокультуре приобрела статус глубокого всеобъемлющего чувства. В испанской лингвокультуре «нежность» более ясно воспринимается как оценочная характеристика (признак объекта, качества человека и его поступков).

Выводы

Эмоциональность является универсальным признаком коммуникативного поведения человека, независимо от его национальности. Однако языковая репрезентация одного и того же понятия в различных лингвокультурах может сильно различаться в силу «индивидуальных» ментальных признаков каждой культуры. Анализ структуры эмоционального концепта «нежность» в русском и испанском языках помогает

проследить сходства и различия языковой репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира. Выражение доброжелательного отношения, ласки, нежности является одним из основных признаков коммуникативного поведения и эмоциональной оценки окружающего мира. Проведенное исследование репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира позволяет сделать вывод о том, что восприятие концепта «нежность» представителями русской и испанской лингвокультур во многом схоже.

Анализ языковых данных словарей разных эпох показал, что, изменяя от века к веку содержание своей структуры, концепт «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира репрезентуется в качестве физической характеристики объекта (вкус, запах), постепенно трансформируясь в характеристику человека и его действий.

Все же стоит отметить, что более полное представление о репрезентации концепта «нежность» в русской и испанской лингвокультурах может быть сформировано при изучении экспликации концепта в пространстве текста и его ментальной интерпретации носителями русского и испанского языков.

Библиографические ссылки

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва : Русское слово, 1997. 416 с.
2. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва : Академия, 2000. 128 с.
3. Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. С. 279–282.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. 314 с.
5. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. 3-е изд., исправ. Москва : Флинта ; Наука, 2007. 328 с.
6. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* : сб. науч. тр. ; под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 36–44.
7. Некипелова И. М. Языковой опыт, языковая ориентация, языковое пространство // *В мире научных открытий*. 2013. № 3–2(39). С. 185–206.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
9. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. Москва : Высш. шк., 1981. 184 с.
10. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). Москва : Наука, 1973. 280 с.
11. Кирилина А. В. Мужественность и женственность как культурные концепты // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики* : сб. ст. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. 182 с.
12. Палеева Е. В. Концептуальный анализ лингвистических исследований // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2010. № 2 (8). С. 61–65.
13. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : моногр. Москва : Гнозис, 2008. 374 с.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь : в 2 т. Т. 1. Москва : Рус. яз., 1985. 856 с.
15. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Москва : Сов. энцикл. ; ОГИЗ : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
16. Шапошников А. К. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. Т. 2. Москва : Флинта : Наука, 2010. 576 с.
17. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. Т. 1. 9-е изд., стер. Москва : Рус. яз. ; Медиа : Дрофа, 2009. 621 с.
18. Там же.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1. А–Д / под ред. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. Москва : Прогресс, 1986. 573 с.
20. Черных П. Я. Указ. соч.
21. Фасмер М. Указ. соч.
22. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. Санкт-Петербург : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1893–1912.
23. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. 7-е изд. Москва : Рус. яз., 1978.
24. Лопатин В. В. Русский толковый словарь. Москва : Эксмо, 2007. 928 с.
25. Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 2. Москва : Языки русской культуры, 1995. 767 с.
26. Там же.
27. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка : более 2000 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. 2-е изд., исправ. и доп. Москва : Рус. яз., 1984. 384 с.
28. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Madrid : Gredos, 1973. 627 p.
29. Там же.
30. Diccionario de autoridades. Т. 5. O–R. Real Academia Española; del Francisco del Hierro. Edición Facsímil. Madrid, 1737.
31. Там же.
32. Там же.
33. Diccionario ideológico de la lengua española der. Julio casares de la RAE. Barcelona : Editorial Gustavo GILI, S- A, 1984.
34. Diccionario de diccionarios castellano, latino, portugués, francés, italiano, catalán, inglés y alemán Montaner y Colomer. Barcelona, 1917.
35. Enciclopedia del idioma Т. III. Martín Alonso. Madrid : AGUILAR, 1947. 4258 p.
36. Diccionario de la lengua española de RAE. Madrid, 1970. 1424 p.
37. Diccionario de diccionarios castellano, latino, portugués, francés, italiano, catalán, inglés y alemán Montaner y Colomer. Barcelona, 1917.
38. Diccionario Manual de la Lengua Española. Barcelona: Vox, Larousse Editorial, S.L., 2007.
39. Diccionario salamanca de la lengua española. Santillana, Universidad de salamanca. Madrid, 2006.
40. Mega tesauros sinónimos, antónimos, parónimos e ideas afines. Barcelona: Editorial Ramón Sopeña, S. A, 1994. 692 p.
41. Diccionario océano de sinónimos y antónimos dir. Carlos Gispert. Barcelona: Océano grupo editorial, S. A., 2002.

References

1. Vezhbiczkaaya A. *Jazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, *Russkoe slovo*, 1997. 416 p. (in Russ).
2. Sly'shkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvo-kul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse* [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse]. Moscow, *Akademiya*, 2000, 128 p. (in Russ).
3. Sternin I. A. *O ponjatii kommunikativnogo povedenija* [About the concept of the communicative behavior]. *Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, pp. 279–282. (in Russ).
4. Popova Z. D. , Sternin I. A. *Jazyk i nacional'noe soznanie. Voprosy teorii i metodologii* [Language and national consciousness. Questions of theory and methodology]. Voronezh, 2002, 314 p. (in Russ).

5. Prohorov Yu. E., Sternin I. A. *Russkie: kommunikativnoe povedenie. 3-e izdanie, ispravlennoe* [Russians: the communicative behavior]. Moscow, *Flinta Nauka*, 2007, 328 p. (in Russ).
6. Zalevskaya A. A. *Psiholingvističeskij podhod k probleme koncepta. Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki: sbornik nauchyh trudov; pod redakciej I. A. Sternina* [Psycholinguistic approach to the concept problem]. Voronezh, 2001, pp. 36-44. (in Russ).
7. Nekipelova I. M. [Language experience, language orientation, language space]. In the world of scientific discoveries, 2013, no. 3-2 (39), pp. 185-206. (in Russ).
8. Popova Z. D. *Kognitivnaja lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, *Vostok – Zapad*, 2007, 314 p. (in Russ).
9. Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [Semantics of the Russian verb]. Moscow, *Vysshaya shola*, 1981, 184 p. (in Russ).
10. Shmelev D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo jazyka)* [Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the material of the Russian language)]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1973, 280 p. (in Russ).
11. Kirilina A. V. *Muzhestvennost' i zhenstvennost' kak kul'turnye koncepty. Metodologičeskie problemy kognitivnoj lingvistiki: sbornik statej / pod redakciej I. A. Sternina* [Masculinity and femininity as cultural concepts]. Voronezh, 2001, 182 p. (in Russ).
12. Paleeva E. V. [Conceptual analysis of linguistic research]. *Teoriya jazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2010, no. 2 (8), pp. 61-65. (in Russ).
13. Krasavskii N. A. *Jemocional'nye koncepty v nemeckej i russkoj lingvokul'turah: monografija* [Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures: monography]. Moscow, *Gnozis Publ.*, 2008, 374 p. (in Russ).
14. Tikhonov A. N. *Slovoobrazovatel'nyj slovar': v 2 tomah. Tom 1* [Word-formation dictionary]. Vol. 2 (1), Moscow, *Russkyj yazik*, 1985, 856 p. (in Russ).
15. Ushakov D. N. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 tomah* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 4, Moscow, *Sovet union encyclopedia, OGIZ*, 1935–1940. (in Russ).
16. Shaposhnikov A. K. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 2 tomah. Tom 2* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 2 Moscow, *Flinta Nauka*, 2010, 576 p. (in Russ).
17. Chernykh P. YA. *Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 tomah. Tom 1. 9-e izdanie, stereotipnoe* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Vol. 2 (1), ed. 1-9, Moscow, *Drofa Publ.*, 2009, 621 p. (in Russ).
18. Ibidem.
19. Fasmer M. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 tomah. Tom 1. A–D / pod redakciej B. A. Larina. 2-e izdanie, stereotipnoe* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 4 (1), Moscow, *Progress*, 1986, 573 p. (in Russ).
20. Chernykh P. YA. *Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 tomah. Tom 1. 9-e izdanie, stereotipnoe* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. vol. 2 (1), ed. 1-9, Moscow, *Drofa Publ.*, 2009, 621 p. (in Russ).
21. Fasmer M. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka: v 4 tomah. Tom 1. A–D / pod redakciej B. A. Larina. 2-e izdanie, stereotipnoe* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 4 (1), Moscow, *Progress Publ.*, 1986, 573 p. (in Russ).
22. Sreznevskiy I. I. *Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam. Toma 1–3* [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments]. vol. 1-3, Department of Russian Language and Literature of the Academy of Sciences, St. Petersburg, 1893, 1912. (in Russ).
23. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. Toma 1–4. 7-e izdanie* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moscow, *Russkyj yazik Publ.*, 1978. (in Russ).
24. Lopatin V. V. *Russkij tolkovyj slovar'* [Russian explanatory Dictionary]. Moscow, *Ehksmo Publ.*, 2007, 928 p.
25. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy: v 2 tomah. Tom 2* [Selected works]. vol. 2 (2), Moscow, *Yazyki russkoj kultury Publ.*, 1995, 767 p. (in Russ).
26. Ibidem.
27. L'vov M. R. *Slovar' antonimov russkogo jazyka: bolee 2000 antonimicheskikh par / pod redakciej L. A. Novikova. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe* [Dictionary of antonyms of the Russian language: more than 2000 antonyms. pairs]. Moscow, *Russkyj yazik Publ.*, 1984, 384 p. (in Russ).
28. Corominas J. [Brief etymological dictionary of the Spanish language] Madrid: Gredos, 1973, 627 p. (in Span).
29. Ibidem.
30. Dictionary of authorities. T. 5. O–R. Real Academia Española; of Francisco of Hierro. Publ. Facsímil. Madrid, 1737. (in Span).
31. Ibidem.
32. Ibidem.
33. Diccionario ideológico de la lengua española der. Julio casares de la RAE. Barcelona: Editorial Gustavo GILI, S-A, 1984. (in Span).
34. Diccionario de diccionarios castellano, latino, portugués, francés, italiano, catalán, inglés y alemán Montaner y Colomer. Barcelona, 1917. (in Span).
35. Language encyclopedia T. III. Martín Alonso. Madrid: AGUILAR, 1947, 4258 p. (in Span).
36. Diccionario de la lengua española de RAE. Madrid, 1970. 1424 p. (in Span).
37. Diccionario de diccionarios castellano, latino, portugués, francés, italiano, catalán, inglés y alemán Montaner y Colomer. Barcelona, 1917.
38. Diccionario Manual de la Lengua Española. Barcelona: Vox, Larousse Editorial, S.L., 2007. (in Span).
39. Diccionario salamanca de la lengua española. Santillana, Universidad de salamanca. Madrid, 2006. (in Span).
40. Mega tesaurus sinónimos, antónimos, parónimos e ideas afines. Barcelona: Editorial Ramón Sopeña, S. A., 1994. 692 p. (in Span).
41. Diccionario océano de sinónimos y antónimos dir. Carlos Gispert. Barcelona: Océano grupo editorial, S. A., 2002. (in Span).

E. O. Sozina, Master's Degree Student
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

BASIC MEANINGS OF THE CONCEPT “TENDERNESS” IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGE PICTURES

The article is dedicated to understanding of the concept of “tenderness” in Russian and Spanish linguistic pictures of the world in comparison. During research the connection between language and culture is indicated, reflected in the linguistic picture of the world through the functioning of the concept as its unit. The focus of attention is focused on the emotional concept that expresses the image, assessment, and cultural significance. On the basis of the learnt linguistic researches in the field of language theory, the concepts of “language picture of the world”, “concept” and “emotional concept” are revealed. A comparative analysis of the data of etymological, explanatory dictionaries, as well as dictionaries of synonyms and antonyms of the Russian and Spanish languages is carried out. The obtained results are compared with the events of the domestic and foreign political life of Russia and Spain of the designated time periods (Etymology, the Middle Ages, the XVIII-XIX centuries, the XX century, the XXI century). The nuclear zone of the concept “tenderness” is being formed in the Russian and Spanish language pictures of the world. The article analyzes the content structure of the concept “tenderness” and the transformation of its components from the moment of its origin to the present day. It clearly reflects which components of the concept values appear and disappear according to the dictionaries from one epoch to another. The most frequent components of the values of the nuclear zone of the concept, common and periodic for each of the studied world pictures, are identified. In conclusion, are formed findings about the similarity and difference of changes in the concept due to the historical formation and its modern functioning in the Russian and Spanish language pictures of the world. It was revealed that in the transformation process, the concept of “tenderness” acquired the status of a deep comprehensive feeling. Nevertheless, despite the general similarity, there are also specific features for each language picture of the world, which are reflected by the analyzed language data recorded in dictionaries. It follows from this that the linguistic representation of the same concept of “tenderness” in the Russian and Spanish linguistic cultures is quite different due to the mental characteristics of each of these cultures.

Keywords: culture; concept; emotion concept; tenderness; linguistic culture; language picture of the world.

Получено: 09.09.2021

Образец цитирования

Созина Е. О. Основные значения концепта «нежность» в русской и испанской языковых картинах мира. 2021. № 3 (46). С. 90–103. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-90-103.

For Citation

Sozina E. O. [Basic Meanings of the Concept “Tenderness” in Russian and Spanish Language Pictures]. *Social'no-ekonomicheskoe upravlenie: teorija i praktika*, 2021, no. 3 (46), pp. 90-103 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2021-3-90-103.